

Сергей Куликов

Юность Мышиного короля

Куликов С. Б.

Юность Мышиного короля / С. Б. Куликов — 2026

Жизнь – гонка с самим собой. Он идёт по маршруту под землёй, никуда не сворачивая. Он "Мышиный король" – в миру Фокс Тен – потомок гордых первопроходцев сурового мира Зандар. И он же – испуганный паренёк, в шестнадцать лет потерявший мать. Или не потерявший? Ведь сообщение о крушении звездолета у Эпсилон Андромеды – быть может это ещё не приговор? Бросить всё, встретиться с приёмным отцом на орбите – и вперёд, к звёздам! Успеют ли они спасти хоть кого-то или придётся разгребать безжизненные обломки корабля на дикой планете? Времени мало, но оно пока есть! Беги, Мышиный король, беги.

Глава 1. Неожиданные трудности

В недрах Зандара, куда не дотягивались лучи Эты Скорпиона, внезапно прорвался голос в шлемофоне – и он вздрогнул:

– Вызываю Фокса Тена! Фокс, слышишь меня? Приём!

С пульта управления взирала голограмма Зандара – славного героя прошлого, брата Заранны, соратника Зартана, борца с «командой приключений Г. И. Джо» на старушке-Земле. Но говорил сейчас явно не он.

Как обычно, герой представал без шлема. Он держал его в руках, чуть прикрывая слова древней клятвы, горевшие на груди: «Мы – зандарцы, мы идём до конца!»

Фокс мысленно велел помощнику в мозговом импланте заблокировать микрофон и прошептал:

– Я верен тебе, о славный герой прошлого! – Он ритуально отвёл глаза от фигуры над пультом. – Будь прокляты предатели! Лишь ты и твои соратники – истина, не вымысел. Остальное – наветы.

Сердце забилось чаще. А точно ли он верен? Он опирается на технику даже там, где по канону мог бы обойтись своими силами. Ох, беда...

Хорошо ещё, что маршрут подземной гонки проходил далеко от дома. Никто не осмелился бы дразнить его «мышонком». Но рыть приходилось строго по кругу, сбиться он тоже не мог. Опять послабление.

Конечно, дело до того было лишь соперникам и их друзьям. Могли упрекнуть в соскальзывании с истинного пути. Но и противники не рискнули бы напрямую нарушить клятву, подталкивая к тому и его.

«Мы дали слово. Слово!». Мысль успокоила. В их общине обещание нерушимо. Никто без нужды не пойдёт на предательский вызов, грозящий подозрениями в коррекции курса по радио.

Жители Зандара с детства учились двигаться, не сворачивая, куда бы ни вело выбранное направление. Иначе неуважение к герою древности, а значит, и к планете, названной в его честь.

«Шутка!» – сплетничали в сети о мотивах именованья планеты в честь персонажа зрелой сказки. Но как можно насмеяться над святынями? Недалеко до сомнений в вере командира экспедиции, давшего то самое имя. А от того – шаг до идеи, что ось планеты не меняли не из благородства, а из за технических трудностей.

И то, что зандарцы два века живут на полюсах, не перебираясь к экватору, – это из простого упрямства. А возможность побороть жару почти везде, кроме полюсов и горных систем южных континентов с помощью силовых полей... несущественно!

Но пусть даже всё миф. Главное, чтобы помогало воспитывать поколения новых героев.

И вот – выход в радиоэфир посреди гонки. Как это понимать?

Мысли клочками неслись в голове Фокса. А треклятый помощник в импланте отмалчивался.

«Игнорировать, всё игнорировать!» – решил Фокс и продолжил следить за показаниями приборов землеройной машины. Вдруг всё решится само собой?

Машина шла под высочайшей горой планеты. Он выполнял движение по кругу, но в опасной близости от давившей снизу магмы. Из за твёрдости скальных пород пришлось зарыться как можно глубже.

Так что гонка, пусть и не из сложных, вела туда, где гонщик чувствовал себя между молотом и наковальней.

– Вызываю Мышиного короля, приём!

«С ума там посходили, что ли?» – подумал Фокс. Вызов не просто нарушал радиомолчание. Использовать детское прозвище, позывные для самых близких – это...

Придётся ответить. Выказано тесное родство, которое означало вовлечение двух близких людей. И каждый, так уж получалось, сознательно нарушал правила гонок.

«Ох, точно нештатная ситуация. Ни у кого нет иллюзий по поводу строгости требований. И неважно, что те в большинстве неформальны. Меня склоняют к прямому нарушению. Кто бы посмел без веской причины?»

Он бросил молящий взгляд на фигуру героя и решился.

Оставался лишь один приемлемый путь. Фокс отключил голограмму Зандара – стыдно же в его присутствии! – заглушил двигатель и активировал передачу аварийных сигналов.

Далее – по протоколу. Не следовало прямо говорить: «Мышиный король вызывает диспетчерский центр». Даже в трудные времена важно блюсти правила.

Он включил микрофон:

– Фокс Тен, житель Приполярной общины, натурный человек, традиционное происхождение, докладываю о провале операции по независящим обстоятельствам.

Формальности соблюдены. А теперь – по простому:

– Мышиный король на связи, приём.

И услышал в ответ:

– Говорит Мартен. Пришло сообщение о крушении «Синего пламени». Как понял меня? Приём!

– Что ты сказал? – воскликнул Фокс. – Да как такое возможно?

Волнение толкнуло нарушить процедуру. Мартен хмыкнул:

– Сам всё еще не отошел от известия. Но деталей не знаю, выясняем. Немедленно возвращайся – уточнишь всё на базе. – Он помолчал. – Главное, мои навыки помогут при расследовании. Ну и без тебя, полагаю, не обойдёмся. Ладно, центры управления разберутся. Всё, конец сообщения. До связи.

– Принял, до связи, – отозвался Фокс. «Ну дела...»

Он отключился и какое то время смотрел в пустоту, словно ждал, что приёмный отец Мартен – биологических родителей Фокс помнил смутно – скажет ещё что то. Годы в интернате, где Мартен стал наставником, укрепили их связь.

Но что добавить к сообщению о крушении звездолёта, который нёс на борту приёмную мать и четырёх сводных сестёр? Трагедия произошла впервые за полвека. Давненько Галактика не знала боли и слёз!

Предстояло как можно быстрее вернуться в родную общину. «Славно всё же, что Мартен – учёный. Войдёт в поисковую экспедицию, а с ним и я. Полетим на место крушения за сотню световых: часть пути до Солнца, вторая – после. Нет прямых дорог в Галактике. – Фокс поморщился. – Вот только на Землю попадаем едва ли, разве что на заправочную станцию подле неё удастся заскочить. А прародину придётся оставить на потом. Что ж, обойдусь виртуальными турами в сети. Хотя жаль, конечно».

Он одёрнул себя: «Что значит “жаль”? Ой, не время! Если поспешим к месту катастрофы, возможно, спасём хоть кого то. А то совсем уж не радужно прошло, поминая рекламу, “самое безопасное путешествие в девственный мир галактического зоопарка”».

В целом он испытывал смешанные чувства. Печаль нахлынула, но... замаячила тайна, которую требовалось разгадать. И она будоражила воображение, звала вперёд.

Он буквально видел систему Эпсилон Андромеды, а внутри неё – Саффар и его терраформированный спутник. Материнская планета необитаема, а безымянная луна — маленькая да удаленькая, преображённая до неузнаваемости.

Путь виделся не особенно трудным, случались в их времена путешествия и посерьёзнее. Но лёгким его тоже мало кто назвал бы – для парня шестнадцати лет. Хорошо ещё, что по местным меркам Фокс достиг совершеннолетия. Зандарцы рано взрослеют и не привычны роптать на вызовы судьбы, так что...

Всё решаемо, если не отступать.

«Однако долой предательские наваждения! Займусь неотложным», – подумал Фокс и потянулся к кнопке запуска двигателя.

Почти сразу всё пошло наперекосяк. Он вдруг осознал, что мог бы давить на кнопку до скончания веков, а двигатель молчал.

Фокс окинул кабину взглядом. Свет не погас, значит, энергосистема в порядке, радио тоже. Буквально только общались с Мартеном, а значит...

Полученное известие мешало сосредоточиться. Фокс сделал несколько глубоких вдохов и попытался взглянуть на ситуацию здраво, как учили.

«Неполадки именно в двигателе. Но ведь всё работало пару минут назад! Может, просто контакт оборвался?» Мысль не принесла облегчения. Искать специалиста негде. Разобраться же в тонких настройках силовой установки самостоятельно... выйдет ли?

В теории стоило запросить поддержку через сеть или поискать сведения там самому. «А смысл? Найти, пожалуй, найду. Но разве они сделают меня спецом?» Фокс покачал головой. Мало знать что то, надо суметь применить на практике.

Ему показалось, что мир смеётся над ним, побуждая опереться на идею одна диковиннее другой. Можно же выбраться наружу и пройти пешком по проложенному машиной пути. «Плохая идея. Допустим, выйду. Осветить путь могу. Но... прошёл же лишь половину запланированного маршрута. И это... да, только сто пятьдесят километров из трёхсот».

Гравимобиль стоял в начале пути. Что составляло проблему, да ещё какую!

Пугала не усталость, которая настигнет в пути. Хотя да, пройти пришлось бы немало. За сколько удастся преодолеть сто пятьдесят километров пешком?

Хуже было, что идти пришлось бы по тонкой корке пород, прямо под которой текли потоки магмы. Это меняло всё.

Энергосистема работала и поддерживала охлаждение. Фокс не ощущал близости магмы. Но стоило покинуть кабину...

Снаружи всё становилось иначе. Защитный костюм сидел как влитой – слава героям прошлого! – и оберегал от перепадов температуры. Однако долго выдержать в подземном аду, разогретом близостью магмы, он вряд ли помог бы.

И ещё – десятки часов на дорогу. Непозволительная роскошь в нынешних обстоятельствах.

«Вот же не свезло! – подумал Фокс. – Системы землеройной машины редко сбоят. Не зря в древности такую работу сравнивали с часами...»

Он закрыл глаза, и перед ним замелькали кадры из фильма первопроходцев – смотрел его в режиме сопереживания, оттого ощущения были почти реальными. В фильме показывали устройства для механического измерения времени: внутри двигались пружины – спирали побольше и поменьше. Их работа с поразительной точностью повторяла равномерно следующие друг за другом моменты.

Длительность самого малого момента относили к чуть более чем одной восьмидесятитысячной доле суточного оборота Земли вокруг оси.

«Работает как часы!» – говорили о том.

Фильм снимали на Земле, в эпоху, когда относительность времени только перешла из теории в практику. Иллюзия общности хода часов во вселенной сохранялась. Даже при сверхдальних переходах фраза не теряла смысл. Где то вдалеке был образец, с которым соотносили действия здесь, на месте.

Всё изменила эра сверхсветовых путешествий. Открылись новые пути, и стало ясно: нет единого образца для меры длительности. Вот и прямо сейчас время текло по разному на Зандаре и на луне Саффара.

«Куда это ты полез? – сказал Фокс сам себе. – Не забегай вперёд. До луны Саффара ещё надо добраться, чтобы...» Возможные находки заставили его испытать прилив горечи.

«Да и вообще, неважно, имеет фраза про часы смысл или нет, – мысленно одёрнул он себя. – Двигатель обычно работал надёжно. Странно, что интеллектуальная система не предупредила...»

По телу пробежал лёгкий холодок. Только его причиной стал вовсе не сбой охлаждения. Пришло осознание: «Мы все переходим на ручное управление во время соревнований. Автоматику отключают!»

Мысль вызвала хмурую улыбку. Перед глазами встала картина: затерянная в недрах землеройная машина, замерший двигатель... и мирно спящий кибернетический мозг автопилота – в образе свернувшейся калачиком, посапывающей змеи.

«Интересно, а сопят ли змеи во сне?»

Фокс покачал головой, отгоняя наваждение. Он сам отправил кибермозг в режим гибернации, поскольку традиции предписывали испытать себя, а не свою технику. Двигатель останавливали на финише, а до того система работала в энергосберегающем режиме. Сегодня проблемы начались в другой момент, который вряд ли бы дважды мог повториться.

Он разозлился и обругал себя «слабонервным кретином», а затем запустил интеллектуальную систему. Тут же он вспомнил о сигналах бедствия, сопровождавших остановку.

«Куда я вообще собирался идти?»

Интеллектуальная система ожила. В шлемофоне раздался до боли знакомый голос:

– Здравствуйте, готов к работе.

Фокс не любил настраивать прямой контакт через имплант – смущали чужие голоса в голове. Он коротко бросил:

– Провести тестовую проверку систем.

– Проверка окончена, – отчиталась система. – Выявлено несогласованное вмешательство в работу силовой установки. Ошибка исправляется... Ошибка исправлена. Доброго пути!

В ту же секунду в кабине землеройной машины, глубоко под поверхностью Зандара, появился, вероятно, самый счастливый человек планеты. Лёгкая вибрация оповестила о запуске двигателя!

Отправка сигналов бедствия стала излишней. Родная община скоро примет незадачливого гонщика в «объятья». Да и сколько можно испытывать терпение судьбы и отходить от канонов?

Фокс дал себе слово, что станет прибегать к технике, когда совсем уж станет неспособен. Ну, может быть, чуть поищет на входе и пару раз обратится в сеть. Без связи и информации не справлялись даже герой прошлого.

Но в целом надо опираться на себя и свои силы.

Он отдал нужную команду, развернул машину и на максимальной скорости устремился к выходу на поверхность. А чуть позже, выбираясь из кабины, он с надеждой подумал: «Может, хоть гравимобиль сюрпризов не принесёт?»

Но в глубинах сознания шевельнулась лёгкая тень сомнения.

Уже совсем скоро Фокс выглядывал из жерла подземного тоннеля, проложенного землеройной машиной, и на автомате трогал пояс, поправляя сигнальный пистолет на нём. Тоннель уходил глубоко вниз – даже ускоренный подъём занял немало времени. А спешить было жизненно важно.

Фокс попытался просканировать местность, желая установить возможные источники радиосигнала. Пусто. Странно: ещё недавно говорил с Мартеном на другом конце планеты.

Но тогда он был в землеройной машине. А мощность её приемо-передатчика не сравнить с тем, что в шлеме защитного костюма. Тот же гравимобиль сейчас, очевидно, в стазисе. И вышел бы из него только в конце соревнования.

Но конец наступил внезапно. Так что надо либо возвращаться назад и ждать помощь в кабине, либо двинуть вперёд и сделать всё вручную.

И хорошо бы еще не забыть, когда подберется вплотную к гравимобилею, включить радио.

Фокс окинул взглядом окрестности. Ветер гулял по склону, вздымая тучи мелкого зернистого снега. Вихри кружились, катились к подножию горы, сталкивались и расходились, словно дразня друг друга в диковинном танце.

Гора пронзала облачный покров, скрываясь в непостижимой вышине. «Словно великан распустил седые космы и прихорашивается, – подумал Фокс. – Хотя где отыскать зеркало, способное отразить всё это великолепие?»

Неподалёку – Фокс не мог точно вспомнить, где именно – находилась посадочная площадка для гравимобилей. Он усмехнулся: «Погорячился я с множественным числом. Кто на Зандаре дважды выбирает один маршрут или отправляется вдвоём в одно место?»

Популярность соревнований не делала Зандар изъеденным мышами сыром. «Какое уж там – при таком редком населении», – размышлял Фокс.

В памяти всплыли силуэты одиноких гравимобилей, удалявшихся от посадочной площадки. «Ещё рыть и рыть, – подумал он. – Освоенности пока маловато. Зато каждый может выбрать что то по вкусу». В душе возникали сложные чувства.

Зандарцы шли на состязания в самые экзотические места, и каждый раз – новые. Фокс любил просматривать записи в сети, погружаясь в режим сопереживания. Вкусы у всех разные: перед глазами проносились недра холодного севера и юга, глубины экваториального ада, а то и вовсе ядро планеты, где гонщики рисковали расплавить свои машины.

На слабо освоенном мире всем хватало места. «Так что никакого “дырявого сыра”!» – заключил Фокс. И тут же осознал: образ близок только ему. Кто ещё с детства так полюбил бы земную сказку о боевом роботе Щелкунчике и его сопернике – Мышином короле? Трагическая любовь из истории мало трогала, а критика сверстников вовсе не волновала.

«Критиковали они, видишь ли, – думал Фокс. – А сами то, сами как слушали и смотрели прочие сказки!» Древние истории пользовались оглушительным успехом на Зандаре. Выглядело естественным, если вспомнить, откуда взялось название планеты. Даже недавние сомнения в реальности прототипа героя не меняли ситуации.

«Человек слаб, но я не таков», – твёрдо решил Фокс.

Что же до подземных гонок... Минимум конкуренции за маршруты и максимум технического оснащения. Первое было важнее, ибо битва велась людьми, а не машинами. Но потому на горной площадке и не стояло множества гравимобилей. Только ждавший Фокса.

По крайней мере, он надеялся, что гравимобиль ждёт его. План же был прост: уточнить направление, разрыть снег – и вперёд. Или назад. С какой стороны смотреть.

Обычно местоположение площадки не вызывало затруднений. На человеческую память полагаться не приходилось: Фокс чуть отступал от традиции и подключался к сети через имплант в мозгу, считывая координаты. В идеале – так.

Но преимущества хранилища информации проявлялись лишь при бесперебойном доступе к нему. Стоило отдалиться и возникали трудности. Решение имелось: строить как можно больше ретрансляторов, даже для межзвёздного пространства. На планете же, казалось, проблем быть не должно.

Фокс выбрался наружу, потоптался по заснеженной поверхности, проверяя её прочность, и снова огляделся. Где же эта площадка? «Ну что, надо спешить – время приберечь помощи сети». Мысль не бесспорная, но она успокоила совесть.

Фокс активировал канал связи с сетью. В зрительный нерв хлынул поток образов. Ага-ага, вот сейчас отсортирует нужное...

«Как то медленно сегодня», – подумал он и невольно помотал головой. Вряд ли это ускорило бы процесс, но вдруг. Конечно, не помогло. А скорость – видно «начинка» горы вносила свою лепту искажений.

Из-за этого поток информации лился свободно, но не так стремительно, как обычно. Синхронизация с сетью через имплант обычно превращала связь во вспышки интуитивных озарений. В норме никто не разделял поток на «своё» и «чужое».

Именно поэтому Фокс избегал длительных погружений: с трудом отделялись собственные мысли от тех, что наполняли сеть. Решение приходило как бы само собой, и оставалось неясным, принял ли его он сам или сеть подсказала при переборе вариантов.

Многие в комфортных условиях не видели проблемы в этом разделении. Но Фокс видел – это была его личная причуда, желание вернуться к корням. Сейчас же условия оказались далеки от комфортных. Ему нужен был быстрый совет, чёткое решение.

«Эге, – подумал он. – Придётся воспринимать всё как есть. Плохо, но не смертельно. Затруднительно – вот точное слово. И потому “нерешительно”».

Фокс знал: в космосе скорость потока падала. Огромные расстояния требовали таких же усилий. Росли искажения, задержки, сбои. Ожидание долей секунды при обработке данных считалось нормой.

Но почему вдруг подобные трудности возникли на отдельной планете, пусть и не до конца освоенной? Фокс ощутил раздражение и даже гнев. Почему не повезло именно ему – сейчас, когда каждая секунда на счету?

Может, дело в громаде горы, скрывающей неведомые минералы и руды? Или ещё что мешало? «Или кто?» – мелькнула тревожная мысль.

Фокс поморщился, отгоняя параноидальные домыслы.

Он часто выбирал сложные места для работы. Раньше это не беспокоило: он сам держал дистанцию от баз данных. Теперь же привычки детства оборачивались против него. «Неужто время повзрослесть? – пронеслось в голове. – Вот беда. Как болезненно осознавать... Но разве можно чего то добиться без потерь?».

Наконец система импланта преодолела трудности, восстановила скорость и открыла доступ к информации. Но прошла, казалось, вечность – пять или десять секунд!

Раздосадованный Фокс сделал вывод: в будущем стоит избегать мест, где кризисы усугубляются проблемами с доступом к информации. Да, помогало испытывать свои силы, но у всего же должны быть пределы! «И самих кризисов хватит, – решил Фокс. – Не стоит чересчур перчить блюдо. Но урок неплохой. Осталось извлечь из него пользу».

Итак, что же выходило? Он один в горах. И пусть может услышать весь мир, но чувствовал себя излишне изолированным.

Защитный костюм надёжно отделял от окружающей действительности. Снег и холод не проникали внутрь. Шлем же отсекал звуки, оставляя лишь радиосвязь через шлемофон.

Только вот мощности передатчика не хватало, чтобы вести серьёзный диалог с кем бы то ни было.

– А чем плох ретранслятор инфосети? – раздался в голове вежливый голос цифрового помощника.

– Молчи, – резко оборвал его Фокс. – Захочу – свяжусь. Сейчас нет желания, особенно после опыта с ориентированием. Опять бороться с горой – тут даже сам Зандар бы отступил. Не то что я.

– Но сеть не виновата...

– Сказал же – молчи!

Фокс дал помощнику сигнал перейти в режим ожидания. Тот подчинился.

«Вот же неугомонный, – подумал Фокс. – Знаю я ваши секреты, киберсистемы». Ещё в интернате понял: интеллектуальные системы научились синхронизировать человеческие ощу-

щения с генерацией, хранением и передачей информации. Это одновременно радовало и пугало.

Хранилища изливали реки образов, собирали озёра звуков, создавали моря их отражений. Всё это влияло на восприятие. Погружения в такие «водоёмы» могли занять всю жизнь.

«Столько людей утонуло в цифровых иллюзиях! – думал Фокс. – Теперь они вряд ли знают иные пути общения. Приходится довольствоваться сопереживаниями... Интересно, а этот заснеженный склон – не иллюзия ли?»

Окружающая обстановка внушала чувство реальности: «Посмотри, услышь, потрогай меня», – как бы говорил мир. Эта почти интимная близость шокировала.

«Разве мир в сети не столь же близок?» – пронеслось в голове. Фокс вспомнил прогулки по поселению, прикосновения к вещам. Там даже простые действия не гарантировали общего восприятия: внешний вид и материал могли различаться.

Раньше, передавая кружку, люди знали – у всех в руках именно кружка. Теперь же двое могут видеть кружку и кошку, шар и квадрат.

Иллюзии, кругом иллюзии. Лишь этика древнего учения сдерживала их напор. Технологии раздвинули границы, но стоило ли делать то же с этикой? Иначе не за что стало бы держаться...

Фокс смотрел на снег и понимал: не он видит снег – снег «видит» его, подталкивая к испытанию реальности. Та заявляла о себе лишь в экстремальных ситуациях: во время состязаний или космических походов.

Отголоском учебных программ пришла мысль: «Не зря в древности считали, что тяга к реализму подтолкнула людей к космической экспансии».

Учителя в интернате допускали парадоксальное: человеку стало скучно в потоках иллюзий. И отдельные люди и всё человечество вновь полюбили далёкий и чужой космос – как на заре космонавтики.

Конечно, историки называли другие причины: войны, эпидемии, катастрофы. Но скуку тоже нельзя сбрасывать со счетов. Людей вела неудовлетворённость миром виртуальных отображений.

«Интересно, – подумал Фокс, – каково это белое пушистое покрывало на ощупь? А как пахнет? И что будет, если нырнуть туда с головой?» Желание испытать новый опыт становилось почти невыносимым.

Он смотрел на снег. План добраться до занесённого им гравимобилия на секунду отступил. Сколько других переживаний подарил только взгляд на белое покрывало!

Насколько больше можно узнать, потрогав, понюхав, лизнув? Тонкая ткань костюма разделяла два мира, человеческий и природный. Костюм защищал, но одновременно отдалял от мира.

А там, в Приполярной общине, от превратностей судьбы ограждали кибермодули и управляющие всем машины.

Фокс отстегнул перчатку и набрал полную горсть снега. Но... мокрый, холодный, чужой. «Бр-р-р». Фокс брезгливо отряхнул руку и надел перчатку.

«Нет нет, – решил он. – Хорошо, что попробовал. Как бы узнал, что такое “реальный снег”? Но дальше экспериментировать не стоит». Разочарования не возникло – напротив, он ощутил прилив стойкости. Потомок первопроходцев не отступит перед мелкими неудобствами!

В памяти всплыли уроки учителей. «Напрасно так мало внимания уделял их словам», – подумал Фокс. Педагоги не раз говорили о противоречивости реального и о том, что сеть даёт иллюзию контроля. Тогда не прислушивался. Теперь же понял: виртуальный мир позволяет выбирать переживания, пусть лишает подлинности. Реальный же дарит неподдельные ощущения, но они необязательно приятны.

«Опасно открываться миру, – размышлял Фокс. – Может дать то, чего ты не выбирал. Травмы, холод, мокрый снег за шиворотом... Но разве не в этом суть? В том, чтобы быть сильным и превозмочь как можно больше?»

Он осознал: риск – не в самой реальности, а в её непредсказуемости. В сети всё поддаётся настройке. Температуру, текстуру, запах можно подладить под себя. В жизни же приходится принимать условия такими, какие они есть.

«Но выбор – это тоже травма, – промелькнуло в голове. – Предпочёл одно – потерял другое».

Фокс почувствовал, что согрелся. Философские размышления, казалось, пришли сами собой – или это сеть снова вмешивается? Он резко оборвал контакт, встряхнулся. Время промедлений кончилось.

Душу взволновало приятное ощущение, что мысль родилась в его голове, а не была навязана извне. Силы прибыли. Имплант услужливо высветил координаты последнего местоположения гравимобиля.

«Мне туда!» Фокс сделал первый шаг.

Битый час он пробирался по колено в снегу. Прихваченный из землеройной машины сигнальный пистолет болтался на поясе и хлопал по бедру. Приходилось постоянно придерживать и поправлять. Беда, прямо.

Мысль о том, что скоро найдёт гравимобиль, согревала лучше любой отопительной системы. Всего и надо – пробить ход в снегу, запустить интеллектуальную систему и доверить ей управление гравимобилем.

Одно смущало: перед началом гонок Фокс вышел из машины и перевёл её систему в режим глубокого сна. Работал, конечно, канал экстренной связи. Но способы его шифрования давали доступ лишь из гравимобиля, и то активированного.

А процедуру «усыпления» применяли ко всем кибернетическим помощникам, чтобы они потребляли меньше ресурсов. Экономия во всём! Навыки бережного обращения с энергией прочно усваивались зандарцами ещё в период обучения.

«Везде и во всём силу из себя берём!»

Из опыта других Фокс знал, насколько норовистый характер порой проявляет природа родной планеты. Чрезвычайные ситуации случались редко, но записи центров управления хранили сведения о том, с чем сталкивались жители поселений при освоении Зандара. В основном терзали ураганы и чуть менее – сотрясения поверхности; наводнений же не встречали совсем из за отсутствия морей и крупных озёр на полюсах.

«Да разве в том дело? – размышлял Фокс. – Одна лишь теоретическая возможность катаклизма уже требует умений дать достойный ответ на вызов природы!»

Его нога провалилась в снег глубже обычного. Он послал привычное проклятие предателям и резко выдернул её из белой ловушки. Цель оставалась вне зоны видимости... «Как ты строга – милая Родина!» – пронеслось в голове. Фокс продолжил движение.

Мысли вернулись к прошлому.

Своенравие природы, привитые навыки... Неудивительно, что он стремился уменьшать расход энергии, где только можно – порой даже во вред себе. Гораздо проще было бы получить сигнал пеленга от постоянно работающей киберсистемы гравимобиля – и цель была бы достигнута быстрее. Но не оказался ли он тогда в шаге от предательства священных традиций?

Недаром же Фокса прозвали «Мышиный король»! Не ведая правды, окружающие видели лишь внешнюю сторону – его поступки. Как и герой сказки, Фокс с поистине монаршьей готовностью шёл на жертвы. Это наполняло сердца уважением, показывало верность идеалам суровой древности: в те времена не полагались слепо на технику, а учитывали возможные сбои и старались больше доверять собственным силам.

Теперь нравы изменились. Появились убеждения, что стремление во всём идти по стопам героев покоится на зыбкой почве, а подчинение людей машинам этому лишь способствует. Да и сам Фокс, даже идя на ограничения, немало времени проводил во взаимодействии с сетью – пусть и бессознательно. Механический обмен данными с имплантом в мозгу практически не прерывался. Хотя и не выходил на сознательный уровень без прямых указаний.

Оправдывало лишь то, что странный союз приносил плоды. Прославление прошлого рождало высокие чувства, а тесная связь с сетью – возможность воплотить запросы и желания в жизнь. Сеть реагировала на них, как на свои собственные.

Зандарцев делали выбор, опираясь на варианты, прошедшие через сито предварительных уточнений. интеллектуальные системы просчитывали оптимальные сценарии, пользователи отдавали предпочтение лучшим из них – и тем экономили время, важнейший ресурс.

«Вся моя короткая жизнь тому пример», – усмехнулся Фокс.

Он смутно помнил, как попал в интернат. Но именно там обрёл путь личного развития, решив нужные тесты и заслужив верные рекомендации интеллектуальных систем. До слёз жаль, что был тогда слишком мал, чтобы запомнить детали. Всё виделось словно со стороны, будто делал другой человек – или даже не человек вовсе, а придаток машины.

Данные хранились в биополимерном импланте, внедрённом в мозг в момент рождения. Фоксу достаточно было их прочитать, чтобы понять, что он делал сам, а что – по совету со стороны. Но священная традиция вносила коррективы. Для отдельных зандарцев считалось дурным искать доступа к полной базе личных данных. Именно так хранили естественный порядок вещей.

Даже биологические родители обладали лишь частью доступа к памяти Фокса. Иное означало бы их господство над ним. А это не допускалось. Баланс систем – вот к чему стремились гордые зандарцы.

На заре заселения Зандара решили: едва дети научатся читать и писать, их надо передавать из семей в интернаты, а затем – усыновителям. Приёмные родители считывали воспоминания лишь с момента вхождения детей в новые семьи – но не ранее!

Фокс знал, что в точках перехода – ранние годы, поступление; детство, обучение; юность, выпуск – заботу над ним брали внешние силы. О нём пеклись подсистемы управления, из которых складывалась сеть киберцентров поселения. Они же периодически оценивали потенциал личности, выявляя перспективы дальнейшего роста – всё во славу древних героев прошлого!

У самого Фокса картины прошлого раздваивались. Вот он лежит, охваченный со всех сторон силовым полем; тело соединено с системами жизнеобеспечения, следящими за правильным развитием организма.

А вот он играет с друзьями, ходит на занятия, увлекается хобби. Откуда бы иначе взялось умение общаться, закрепились знания или родилось стремление к образам из старой сказки?

Фокс не мог пролежать по сути без сознания десятков лет!

В памяти сохранилась дружба со сверстником, парнишкой по имени Бивер Сикс. Они убегали с уроков, мастерили воздушных змеев, запускали их с горы. «Перед отлётом на луну Саффара надо бы встретиться с Бивером, вспомнить прошлое», – подумал Фокс. Ему вдруг захотелось пережить лучшие моменты детства. Друг вроде бы любил альпинизм. Любопытно же, на какие вершины успел взойти после интерната.

Фокс преуспел в учёбе: показал отличные результаты в тестах, проявил склонности к роли стража. Он стал усердно изучать лётное дело, тактики ведения наступательных и оборонительных боёв. А куда делся Бивер? Вспомнить стало непросто. Наверное, друг выбрал путь кормильца. Нужно поискать его следы на горнорудных разработках отдалённых планет, например, на Шиноре у звезды Гуджарат.

«Да, – пронеслось в голове, – у интеграции в сеть есть как плюсы, так и минусы. Сложно, правда, порой находить машины, как было бы вне режима стазиса. Они же не просто "спят", как я или Бивер. Это больше похоже на смерть. Так что...»

Мысль оборвалась. Ей на смену пришло чувство гордости: Фокс – истинный зандарец, и ничто не помешает преодолеть снежную преграду на пути к цели. Главное – правильно выбрать!

«Слава героям прошлого, мы, зандарцы, – народ самостоятельный. К чему слепо полагаться на носителей машинного разума?» – думал Фокс. А нога его погружалась в снег, высккивала из него, погружалась опять...

Он упорно шёл вперёд, и лишь изредка накрывала тень сожалений: «Ох, вот оставил бы кибермозг гравимобиля активным, уже был бы на борту». И тут же одёргивал себя: «Свобода требует жертв!»

Информация из сети указывала, что он на месте. Посадочная площадка находилась где то в радиусе пары десятков метров. Однако возникла иная трудность: во время пребывания под поверхностью снег и ветер сделали своё дело – вся площадка оказалась погребена под толстым слоем осадков.

Но даже зандарский снегопад не способен дать к такие плоды столь быстро. Помогло расположение на склоне: снег потихоньку сползал вниз, «помогая» снегопаду, а ветер завершил начатое, подравнивая громадный сугроб сверху.

«Не беда, – подумал Фокс. – Гравимобиль не настолько мал. Должен же я заметить хотя бы его очертания под сугробом».

Он встал на поверхность предполагаемой площадки – твёрдой уверенности в выборе не имел – и сделал пробный шаг. И тут же пожалел о скороспелом решении: снег успел засыпать место хранения гравимобиля. Сила тяжести помогла скатыванию плотных масс, пусть работа ветра ещё не кончилась. Снег всё перемешивался и перемешивался. Так что твёрдую поверхность он образовать не успел.

Рыхлая часть оказалась невелика – не более полуметра в глубину. Но это значило, что при каждом шаге Фокс провалится по колено, местами рискуя оказаться ещё глубже. Остаться в снежном плену один на один с ветром, снегом и горой?

Пришла идея, простая и элегантная. Фокс отошёл по собственным следам от опасного участка и снял с пояса сигнальный пистолет. Затем развернулся в направлении предполагаемого места посадочной площадки. И тут задумался.

Размеры площадки он знал лишь приблизительно, как и габариты гравимобиля. Но подвижность снежной кучи усложняла задачу: где оканчивается «очеловеченная» часть склона, устроенная для принятия машин, и начинается сугубо «дикая»?

Пистолет стрелял сигнальными ракетами: они взлетали вверх и, расцветая огненными цветками, показывали местоположение стрелка. Опускаясь, ракеты освещали место падения, пусть не так значительно, как осветительные снаряды.

Фоксу не требовалось что либо освещать или показывать расположение. Он хотел применить оружие не по назначению – стреляя в упор в поверхность грандиозного сугроба. Заряды не обладали особой мощностью, но могли войти в снежную массу, взорваться и обнажить часть «подснежного» нутра. Теплилась надежда: «Направлю выстрелы по углам квадрата – там, где вроде как этот самый гравимобиль должен бы находиться. Вдруг хоть краешек увижу?»

И тут же новая мысль: «Герои прошлого, как мне вас не хватает». В детстве Фоксу нравилось так говорить, чуть отступая от требований канона. Слова настраивали в трудные моменты на торжественный лад, по особому отзывались в душе. Ведь в итоге очередного преодоления он вполне мог ставить себя в ряд с героями – сделав это без их участия и помощи.

Он поднял руку с пистолетом и прицелился. «Так, посадочная площадка имеет прямоугольную форму, идёт вдоль склона. Гравимобиль – в дальнем правом углу. Значит...» Мысль оборвалась, совпав с нажатием на спусковой крючок.

Маленький заряд вылетел из ствола, увлекаемый основным двигателем. Ракета яркой точкой понеслась к цели. Где то на середине пути с громким треском взорвался дополнительный заряд – в нормальных условиях он выводил ракету как можно выше в небо.

Фокс стрелял практически в упор. Как он и задумал, при подрыве дополнительного заряда ракета получила ускорение и во всплеске маленького фонтана ворвалась в снег. Обнажилось нутро снежной массы в левом ближнем углу квадрата, вписанного в прямоугольник посадочной площадки.

Увы, ни тени гравимобиля.

Ветер гулял над образовавшейся ямкой, заметая следы. «Ага, попал дальше, чем нужно», – покачал головой Фокс. Он прицелился в правый угол, чуть ближе к дальней стороне прямоугольника посадочной площадки. Опять мимо!

«Где же этот кусок предателя?» – подумал он, выбирая следующую цель. В сердце потихоньку вползало отчаяние, а в голову – ужасные видения: вот он ползает по снежной поверхности, слепо шарит по ней руками, проваливается, подкидывает вверх кулаки и потрясает ими в воздухе в бессильной ярости.

На ум пришло: «Так не пойдёт. Взять себя в руки!» Подействовало. Навалившееся дурное предчувствие немного отступило. Фокс сжал до хруста зубы, прицелился и снова нажал на спусковой крючок. Он старался выстрелить в точку чуть левее и по диагонали от предыдущего попадания.

Взлетел и опал новый фонтанчик снега. Выпущенная ракета покрутилась на месте, двигаясь дальше по касательной. Она словно бы попала во что то под снегом и срикошетила. «Повезло!» Вряд ли нашёлся столь твёрдый ком.

Фокс ощутил прилив сил, но призвал себя сохранять хладнокровие. Первым желанием стало отбросить пистолет в сторону и со всех ног помчаться к гравимобилю. Но к чему?

Мало того, что пистолет пригодился бы в будущем, – излишняя горячность вела в западню. Рыхлый снег, что накрыл гравимобиль, никуда не пропал. Провалиться и застрять в холодной белой массе в нескольких метрах от цели... Вот же ирония!

Фокс не стал горячиться. Он закрепил пистолет на поясе, осторожно приблизился к краю опасной зоны, лёг на живот и постарался растянуться на снегу. Так давление на поверхность уменьшалось, а риск провалиться в снежную ловушку – снижался.

«Что то надо менять в подходах к участию в гонках, – подумал он. – Обычно с такими сложностями не сталкиваются, но всё может повториться. Надо что то менять». Прямо сейчас Фокс осознавал, что отказываться от участия в соревнованиях не станет. Но по прилёте в поселение или по возвращению поисковой миссии с луны Саффара всё могло измениться.

Об этом лучше не думать!

Снег подле гравимобиля сбился и стал чуть плотнее, чем наверху. Фокс выбился из сил, пока разрывал его вокруг шарообразной машины – добраться до входного люка. Снег сопротивлялся, лип к перчаткам, забивался под них, таял, опять застывал.

Руки покрывались ледяной коркой. В обледеневших перчатках хуже сгибались пальцы, но в сейчас то казалось не столь плохо: руки походили на маленькие лопаты, ими было проще грести снег. Надежда добраться до борта гравимобиля росла, хотя усталость от того не снижалась.

«Как я там себя зову – “Мышиный король”? – подумал Фокс. – Не переименоваться ли в “снежного крота”?» Он усмехнулся, сел на снег и попытался восстановиться хотя бы отчасти.

Защитный шлем мешал отдышаться. Фокс стянул его непослушными руками, шумно выдохнул в морозный воздух клубы пара. Голова быстро замёрзла – пришлось натянуть шлем

и вернуться к начатому делу. Чтобы снова устать, попытаться отдохнуть и повторить всё сначала...

Фоксу постоянно чудилось: он в где-то ошибся. «Что то упускаю», – думал он в периоды мнимого отдыха. «Проклятые холод и усталость, когда же от вас избавлюсь?» Но думать и жаловаться было некогда – он возвращался к работе.

В момент посадки борт гравимобиля становился прозрачным по всей шарообразной поверхности, так что проблем заглянуть внутрь обычно не возникало. Однако не в этот раз – вмешалась сильная наледь. Фоксу пришлось очистить до половины высоты борта с одной стороны, чтобы суметь различить хотя бы смутные очертания сидения пилота и пульта управления.

И тут же он заметил мерцающий огонёк, который с трудом пробивался сквозь муть оледенелой поверхности. Огонёк мигал на пульте управления, стараясь привлечь внимание пилота человека. Раз уж кибернетический мозг погрузили в спячку. Фокс попытался получше расчистить наледь на внешней поверхности гравимобиля и плотнее прижал к ней светофильтр шлема.

«Внешний вызов!» – понял он. Молнией сверкнула новая мысль. Фокс схватил её и опять, как несколько раз до того, повернулся спиной к борту гравимобиля и, упираясь в него, медленно сполз вниз.

Но вовсе не отдых теперь его влёт.

Фокс вытянул ноги и сидел на снегу. Рядом валялся стяннутый защитный шлем. Он словно забыл про него: хватал морозный воздух ртом и буквально давился от смеха. Пришедшая мысль виделась уже не молнией, а готовой взорваться сверхновой. «Вот я недотёпа», – думал Фокс и смеялся, смеялся.

С чего бы? Мигающий огонёк тому виной. Он же сигнализировал о внешнем радиосообщении. Фокс не мог принять его напрямую, как делал в кабине землеройной машины. Требовалось подключиться к более мощной установке. А тут ещё и дополнительное шифрование...

Но ведь приёмом передающее устройство малого радиуса действия в шлеме защитного костюма оставалось!

Можно было не проявлять чудеса героизма – со всеми этими поисками и стрельбой из пистолета по массам снега. Фоксу хватило бы приблизиться к гравимобилю как можно ближе, чтобы хватило мощности связаться с автопилотом и дать сигнал к выходу системы из гибернации. И всё – проблема решена! Как было не лопнуть от смеха?

«Да ладно, “искупаться” в снегу всё равно не помешало», – подумал Фокс. Однако это не отменяло факта, что вовремя выполненное подключение делало всё остальное очень очень простым. Конечно, гравимобиль погребён под массой снега. Только полёт за счёт управляемой силы гравитации помог бы легко оттолкнуть препятствие и поднять машину вверх.

В зоне подъёма действие зантарского тяготения на аппарат всё равно стремилось к нулю. Перед глазами Фокса встала картина расступившегося, словно по волшебству, снега. Как иначе? Он же стал бы временно невесомым. А затем...

«Вот именно, – подумал Фокс, – я мог вообще никуда не ходить и не искать что бы то ни было. Гравимобиль сам бы прилетел ко мне, а не я брёл к нему».

Где то в глубине души возник привычный образ мышиного короля, который резко дёрнул воображаемым хвостом. Повинуясь его жесту, Фокс приподнял плечи и вытянул спину вдоль обшивки гравимобиля. При всей нахлынувшей смешливости он чувствовал досаду и желание закусить губу. Но сдержался и кулаком одной руки врезал по другой.

«Наверное, никому не надо знать подробностей моего приключения».

Фокс активировал имплант и через него включил радио в шлемофоне. Чего же не нажал пальцем кнопку? Объяснение простое – злость! Он злился на себя и решил: прогресс так прогресс!

В эту секунду ему расхотелось использовать древние способы. Волной поднялось желание побольше внимания уделять технике и её влиянию на человеческое тело. Эх, вот бы чуть модифицировать его и внедрить системы контроля посовременнее! Не потребовалось бы входить и выходить из сети, а лишь распределять ресурсы точнее.

– Активировать системы управления! – приказал Фокс.

Связь с пультом управления он установил мигом ранее, запустив обмен базовыми настройками. Кибернетический мозг немедленно доложил:

– Система активирована. Рад приветствовать на борту, капитан.

Фокс нахмурился и проговорил:

– Меняю базовое приветствие, – твёрдо произнёс Фокс. – «Рад приветствовать на борту, капитан» заменить на «Здорово, кретин!». Поправка: использовать при отсутствии в зоне контакта посторонних лиц.

Кибермозг с готовностью ответил:

– Вас понял, произвожу модификацию. Изменения внесены. Здорово, кретин!

Фокс усмехнулся и кивнул головой, отвечая потокам самобичевания, которые проносились в мыслях. А вслух он произнёс:

– Произвести расчёт мощности, нужной для выхода борта из снежного плена.

Кибермозг среагировал, казалось, со скоростью мысли:

– Запрос принят. Произвожу обработку данных. Расчёт выполнен. Требуется стандартная мощность.

Фокс тяжело встал со снега, отошёл от гравимобиля и скомандовал:

– Выполнить процедуру взлёта и маневрирования с последующей посадкой в точке моего нахождения. Учесть риски безопасности моего пребывания там!

– Запрос принят, – среагировал кибермозг. – начинаю запуск силовой установки. Пожалуйста, отойдите в расчётную точку. Следите за указателем.

Из гравимобиля вырвался луч света и отметил место, безопасное для Фокса. Он вполне доверял системе управления и спорить не собирался – просто отошёл на нужное расстояние.

Гравимобиль слегка задрожал и выскочил из снежного плена, потом поднялся на незначительную высоту. Короткий манёвр! И машина опустилась рядом с Фоксом. Распахнувшийся вход позволил лучше разглядеть мигающий сигнал внешнего вызова.

«Хватит, наверное, играть в радиолобителей древности с их ритуальными фразами при общении», – подумал Фокс.

Стоило синхронизации киберсистем его импланта и гравимобиля завершиться, как он сразу проговорил:

– Мышиный король на связи, что и кому надо?

Поступивший ответ его изрядно удивил.

Глава 2. Двери в космос

Голос по радио звучал так, будто собеседник находился рядом с Фоксом. Эффект усиливало проецирование образа седовласого мужчины в форме майора прямо на панель управления. «Замену потом фигурой славного Зандара», – подумал Фокс и внимательнее взглянул на собеседника.

Офицер смотрел строго. Под этим взглядом Фокс невольно сжался, вновь ощутив себя маленьким и уязвимым. Подобное чувство настигало его лишь в детстве – в минуты оглашения результатов тестирования.

– Здравия желаю, – произнёс офицер. – Разрешите представиться: майор Сикорски, Флот Федерации Земли и её колоний. Фокс Тен, я полагаю?

– Так точно, – ответил Фокс.

Сикорски заговорил стремительно, словно не намереваясь выслушивать ответ:

– Связываюсь от имени и по поручению командования. Вы подавали рапорт на поступление в Академию Флота.

– Всё верно, – подтвердил Фокс.

Сикорски едва заметно нахмурился, взглядом давая понять: его фраза не предполагала вопросов и не требовала ответов. Фокс спохватился:

– Вы вышли на связь, чтобы сообщить решение командования?

– И да, и нет, – отрывисто бросил Сикорски.

– Что это значит? – удивился Фокс.

Сикорски поморщился:

– Лучше бы добавлять «сэр», но ладно. Что касается вопроса... При рассмотрении рапорта выявлено формальное несоответствие. – Он выдержал паузу. – Вам отказано.

– И тем не менее... – начал Фокс.

– Именно, – перехватил Сикорски. – Отказ не требовал выхода на прямой контакт. Мне поручили разъяснить ситуацию.

Фокс постарался придать лицу максимально серьёзное выражение:

– Внимательно вас слушаю.

Ни тени улыбки не промелькнуло и на лице Сикорски.

– Состав обучающихся Академии формируется из лиц, проходивших службу в Вооружённых силах Федерации не менее четырёх лет. При этом зачисление на службу невозможно до достижения стандартного возраста восемнадцати лет. В вашем случае указано шестнадцать локальных.

Фокс нахмурился:

– Снова вынужден сказать: и тем не менее...

– Обращаюсь к вам лично, а не высылаю формальный отказ с указанием пунктов несоответствия, – пояснил Сикорски.

В душе Фокса всколыхнулась надежда.

– Неужели возможно исключение?

– Нет, мистер Тен, – ответил Сикорски. – Сейчас не тот случай. Хотя год на вашей родной планете длиннее земного, и по стандартным показателям вам уже семнадцать. Тесты выявляют способности, значительно превышающие средние.

– Тогда что же вы хотели сообщить? – озадаченно спросил Фокс.

Сикорски выдержал паузу, затем заговорил медленно и весомо:

– Командование готово пойти навстречу и учесть специфику течения времени вашего родного мира, а также особенности подготовки юношества и молодёжи здесь.

– Пока ещё плохо вас понимаю, – признался Фокс.

Тон Сикорски не изменился:

– Командование видит в вас перспективного пилота, как минимум командира среднего звена. Мы готовы приравнять прохождение службы в структурах самообороны Зандара и иных подразделениях к службе в Вооружённых силах Федерации.

– Думаю, тут есть нюанс, – улыбнулся Фокс.

– Так точно, – кивнул Сикорски. – Требуется достижение минимального возрастного порога, а также... – Он снова замолчал.

Фокс нетерпеливо поёрзал в кресле, но промолчал. Сикорски одобрительно взглянул на юношу, прошедшего негласный тест, и завершил фразу:

– Необходимо участие в крупной исследовательской или спасательной операции. Это позволит сократить минимальный срок прохождения службы для поступления в Академию с четырёх до двух лет. При достижении восемнадцатилетия, понятное дело,

– Иными словами... – начал Фокс.

– Так точно! – перехватил Сикорски. – Вам предстоит проявить себя в течение ближайших трёх лет. Подчёркиваю: речь идёт о локальных годах. Сроки поступления зависят от вашего пребывания на Зандаре или другой планете из числа колоний Земли и могут как увеличиться, так и уменьшиться.

– Могут ли сроки сократиться до двух с половиной лет? – уточнил Фокс.

Сикорски задумался, сверяя данные с сетевой информацией. Взгляд его стал отрешённым, почти пугающе пустым. «Лучше бы опустил веки», – подумал Фокс.

Сикорски окончил сверку и объявил:

– Подтверждаю: возможен выход на показатели двух с половиной – двух с четвертью лет.

Однако крупная операция – неперемное условие.

– Скоро мне предстоит «крупная операция». Лечу на спутник Саффара, – сообщил Фокс.

– Имеете отношение к расследованию имевшей там место катастрофы? – быстро уточнил Сикорски.

– На «Синем пламени» летели моя приёмная мать и сводные сёстры, – ответил Фокс.

– Мои соболезнования, – сказал Сикорски.

– Надеюсь, они преждевременны, – холодно бросил Фокс.

Сикорски с интересом взглянул на него:

– Оптимизм не указан в личном досье в качестве базовой черты вашего характера.

– Чего нет, того нет, – признал Фокс. – По крайней мере, в упомянутом качестве.

– Тогда что заставляет думать... – начал майор.

– Недостаток фактов! – перебил его Фокс. – В текущей ситуации нет оснований для изменения точки зрения.

Сикорски кивнул с лёгкой улыбкой:

– Знаменитая зандарская целеустремлённость? Занятно. Давно хотел понять, что она из себя представляет.

– Теперь сможете, – обещал Фокс.

Голос его звучал подчёркнуто сухо. Сикорски, казалось, не обратил на это внимания.

– Благодарю за предоставленную возможность.

– Не за что, – коротко ответил Фокс.

– Понимаю, – проговорил Сикорски.

– Сомневаюсь, – возразил Фокс.

Сикорски старался сгладить напряжение:

– Как бы то ни было, желаю удачи. До встречи в стенах Академии. Надеюсь, скорой.

Время пролетит незаметно. Конец связи.

– Спасибо за доверие, надеюсь его оправдать. Конец связи, – кивнул Фокс.

Он отключился и некоторое время молча смотрел на панель управления, словно ожидая, что Сикорски появится снова. Но темы разговора действительно исчерпались.

«Эй, Мышинный король, – мысленно обратился к себе Фокс. – Давай двигай, готовь “карету” к путешествию домой».

Король был не только прозвище и фигурой речи. О, нет, если бы всё оказалось так просто...

Всё началось в детстве. Фокс нашёл древнюю видеозапись – экранизацию сказки о Щелкунчике. Она не поддерживала режим сопереживания, но зацепила: семиглавый Мышинный король, битва игрушек, таинственный орех Кракатук.

Сначала он просто смотрел. Потом – стал отождествлять себя с королём. Почему? Тот был изгнан, одинок, лишён права на счастье. А ещё – погиб, но остался в памяти. Как тень.

Тогда Фокс придумал метафору «шкафа с ящичками»: каждый хранит отдельную часть «я». В одном – страх, в другом – гнев, в третьем – память о матери. А в самом дальнем, за тяжёлой дверью, сидел Мышинный король.

Однажды Фокс проснулся и услышал тонкий голос:
«Спасибо за то, что помнишь меня».

Диагностика исключила технические сбои. Это не была галлюцинация: голос появлялся только в моменты стресса – давал советы, иногда язвительные замечания.

Сначала Фокс боялся. Потом принял его как часть себя. Мышиный король не имел собственных знаний, но умел подмешивать иронию к панике, напоминать о прошлых ошибках, задавать вопросы, на которые Фокс не хотел отвечать.

Со временем контакт наладился, хотя оставался односторонним: король больше говорил, чем слушал. И не вступал в прямой диалог.

Для Фокса он стал напоминанием о детстве, о времени, когда он понял, что можно быть разным. А ещё служил инструментом самоконтроля. Голос не позволял поддаваться панике или самоуверенности.

Короче, нельзя было отделаться от мысли, что Мышиный король – символ двойственности. Как и сам Фокс в собственных мечтах, король был героем и жертвой, победителем и проигравшим.

Сейчас Фоксу отчаянно хотелось ускорить бег времени, но не по той причине, что виделась Сикорски. Члены семьи пропали, однако надежда ещё жила. «Вдруг мать и сёстры выжили и скитаются теперь по луне Саффара? Чем быстрее доберёмся туда, тем выше шансы на спасение».

Но существовала и иная, страшная возможность. И тогда ускорение времени лишь принесло бы печальную правду. Двойственность ощущений раздражала, мешала двигаться по чёткой траектории. «Как это не по-зандарски!» Оставалось ждать, терпеть – и наконец вылетать.

Фокс не стал полагаться на случай: провёл диагностику систем и параллельно активировал голограмму Зандара. Знакомый образ успокаивал, настраивая на нужный лад.

Результаты проверки оказались удовлетворительными, хотя часть показателей находилась в жёлтой зоне. «Может сказаться в будущем!» Но выбора не оставалось – придётся рискнуть. Альтернативой был вызов спасателей, а такой вариант Фокс отвергал.

Гонку и так пришлось завершить досрочно. Если теперь поступит запрос на эвакуацию... Картина станет совсем мрачной. Из недавнего счастливого по прозвищу «Мышиный король» он превратится в жалкого неудачника – по крайней мере, так станут судачить в поселении.

Кому хочется чувствовать себя неудачником? Фокс – точно не хотел. Излишняя осмотрительность уступила юношеской бескомпромиссности.

Он расстегнул ворот защитного костюма и огляделся. За время простоя температура в кабине упала, но киберсистема быстро восстановила комфорт после герметизации.

Тепло вернулось, и Фокс ощутил умиротворяющую расслабленность. Так и подмывало «отпустить вожжи», доверив полёт автоматике. «Не спеши, – остановил он себя. – Осмотрись, подумай, всё ли готово. Не повторяй старых ошибок».

Проведённые тесты дали «зелёный свет», и Фокс заметил вслух внутреннему голосу:
– Отстань, перестраховщик! И так ненормально, что спорю сам с собой.

Он мысленно вздохнул. Давно привык к этому голосу – тихому, ироничному, неизменному спутнику в минуты сомнений.

Мышиный король заявил мысленным шёпотом: «Думаешь, ты один на этом пути? Ха! Я тоже лечу. И я знаю, что там, на станции, нас ждут сюрпризы».

– Замолчи, – буркнул Фокс. – Сейчас не время для твоих загадок.

Мышиный король с усмешкой воскликнул: «А когда время для них? Ты всегда спешишь. Но спешка – это страх. Страх не успеть».

Фокс стиснул зубы. Голос был прав. Он боялся. Боялся не найти родных, боялся не оправдать ожиданий, боялся, что Мышиный король – не субличность, а признак распада.

Но выбора не было.

– Я иду, – сказал он вслух. – И ты идёшь со мной.

Мышиный король примирительно заметил: «Ладно. Мы – одно целое. Даже если тебе это не нравится».

Фокс вернулся к данным сети. Перед ним развернулась схема: орбитальная станция, обычно служившая пунктом заправки рейсовых звездолётов, теперь превращалась в штаб экспедиции.

Почему именно она? Станция находилась вне атмосферы – можно быстро запускать корабли в любом направлении. В случае нештатной ситуации эвакуация с орбиты проще, чем с поверхности планеты. Ограниченное пространство естественным образом отсеивало лишних: не все желающие могли попасть на борт.

Фокс усмехнулся: «Мудро». Не недостаток ресурсов диктовал выбор, а необходимость держать процесс в узде. Центры управления Зандара могли запросить помощь с Земли, но пока не делали этого. Причины катастрофы оставались неясны, а степень вовлечённости сторонних сил – под вопросом.

Другими словами, впервые за десятилетия в Галактике, открытой потокам информации, одни пользователи получали привилегии, а другие – ограничения. «Синее пламя» вылетело с Зандара, поэтому именно зандарцам предстояло найти ответы.

Сеть утверждала: в экспедицию войдут только Фокс и Мартен. Но Фокс не верил в такую простоту. «А если кто-то уже на станции? Кто-то, кого я не жду?»

Практика усыновления усложняла картину. Юридически он мог считаться родственником десятков людей, но реально близок был лишь с несколькими. Кто из них имел доступ к данным? Кто знал больше, чем показывал?

Мышиный король бросил насмешливо: «Думаешь, это игра в “угадайку”? Ха! Возможно, ты сам не знаешь, кому доверяешь».

– Замолчи, – буркнул Фокс. – Сейчас важно понять: кто на моей стороне?

Он вспомнил слова Мартена:

– Не все, кто зовёт себя семьёй, готовы действовать как семья.

Возможно, именно поэтому базу вынесли за пределы планеты. Чтобы отсеять не только лишних людей, но и лишние эмоции.

Фокс отключил доступ к сети. В тишине он ожидал снова услышать шёпот Мышиного короля, но тот молчал, словно ждал более подходящего момента.

– Всё, довольно церемоний – летим, – произнёс Фокс. – Пора узнать, кто нас ждёт.

И, не дожидаясь ответа от самого себя, запустил предполётный протокол.

Фокс двигался к родному поселению Приполярной общины. Гравимобиль уверенно шёл по маршруту, внизу проплывали знакомые с детства зандарские пейзажи. Ничто не отвлекало от движения – и всё же минуты и часы спокойствия не приносили счастья. Обстоятельства не располагали.

Впрочем, проблеск уверенности в будущем радовал: к этому зандарцы стремились с детства. Хорошо знать, что ждёт впереди. Большая часть полёта проходила в автоматическом режиме, и Фокс занялся планированием:

«Первым делом сдам гравимобиль, выданный на время подземных гонок. Потом... а что потом?»

Согласно процедуре, требовалось отчитаться перед биологическим сопровителем поселения, хотя цифровые подсистемы получали данные автоматически. Отчёт перед сопровителем тоже не считался строго обязательным: люди достигли такого уровня интеграции с интеллектуальными системами, что грань между природой и машиной размывалась.

Но зандарцы строго соблюдали традиции. Фокс смотрел на проплывающие пейзажи и думал: «Мы же люди, а не машины! Зачем забывать о прелестях межличностного общения?»

Да, основные коммуникации шли через сеть. Но в особых случаях прямые контакты оставались неотъемлемой частью быта. Биологический сопроводитель мог получить все данные «по воздуху»: его цифровой ассистент в мозгу связывался с центром принятия решений. Однако устный доклад выглядел человечнее.

К тому же прямое обращение решало ещё одну задачу: сопроводитель знал о судьбе «Синего пламени». Именно он санкционировал отправку экспедиции на спутник Саффара.

План возвращения содержал рутинные, но приятные процедуры. Их выполнение открывало путь на орбитальную базу, где ждал Мартен. Вопрос секретности решался сам собой: никто, кроме вовлечённых, не вступил бы в контакт.

Вскоре поселение показалось на горизонте. Фокс сбросил сонное оцепенение. Предстояло совершить посадку и пройти зону контроля безопасности.

Мало кто ожидал нападения агрессивных пришельцев. Даже если бы чужой корабль имел маскировочную сеть, скрыть вход в атмосферу едва ли удалось. К тому же средств для этого у многих не было.

На Земле и ближайших колониях безопасность контролировали не так пристально. Силы безопасности и Флот существовали – многовековая история конфликтов в Галактике этого требовала. Но последнее серьёзное столкновение произошло почти два века назад, одновременно с началом колонизации Зандара. Поэтому силовые ведомства носили скорее декоративный характер.

На Зандаре традиции предписывали соблюдать правила безопасности – в отличие от Земли, где они, похоже, пришли в упадок. Для Фокса и ему подобных было важно попасть ближе к Земле: традиции должны быть восстановлены!

На подходе к зоне контроля Фокс привычно сбросил скорость. Гравимобиль завис на заданной высоте. Фокс отправил запрос:

– Фокс Тен, житель Приполярной общины, натуральный человек, традиционное происхождение, просит разрешения войти в охраняемую зону.

Слова были ритуальными: интеллектуальные системы действовали быстрее человека. Обычно ответ приходил за пару секунд. На этот раз Центр контроля молчал десять секунд.

«Что происходит? – подумал Фокс. – Звездолёты падают, сеть тормозит, теперь Центр чудит».

Наконец в голове прозвучал сухой голос:

– Центр контроля безопасности оповещает о временном ужесточении мер допуска из-за участившихся случаев выхода натуральных сотрудников на траектории непрогнозируемого поведения.

Фокс удивился: «Так это природные люди чудят?» Он запросил дополнительные сведения. Кроме падения «Синего пламени» (возможно, по вине биологического пилота), других случаев не было.

– Одна предполагаемая ошибка – это «учащение»? – уточнил Фокс.

– Единица больше нуля, – ответил кибернетический собеседник. – Этого достаточно для активизации повышенных мер безопасности.

«Боже мой!» – подумал Фокс. Но спорить не имело смысла.

– Назовите код доступа, выданный при отправке на соревнования, – потребовал голос.

«И это повышение уровня?» – задумался Фокс. Забыть код с цифровым помощником невозможно. Но код нужно было получить в заданный промежуток времени. «Машина всё-таки права», – прозвучал голос Мышиного короля.

Фокс назвал пароль. Разрешение открыло путь к посадочной площадке. Предстояло оставить гравимобиль и завершить историю с подземными гонками.

«Кто-то из нас, должно быть, сошёл с ума, – подумал Фокс, направляя гравимобиль к площадке. – Возможно, мы отклонились от разумного поведения. А может, машины восстали. Придётся разбираться!»

Гравимобиль совершил посадку. «Наконец-то я дома», – подумал Фокс и откинулся на спинку кресла.

Прямоугольное приземистое здание Центра управления полётами находилось за посадочной площадкой. Вокруг кипела работа: миниатюрные киберы обслуживали гравимобили. Часть ремонтировали на месте, остальных отправляли в мастерские за Центром.

Расположение зданий обеспечивало перемещение автоматов по строгим маршрутам. Они не мешали друг другу, не скапливались, не опаздывали. Хаотичное на вид движение было упорядоченным.

«Кого они мне напоминают?» – думал Фокс. Хаос и порядок одновременно... Подобие разума там, где его не ожидаешь увидеть. «Пчёлы!».

На Зандаре таких не водилось. Но помогали записи с Земли.

Пчёлы жили большими колониями, разделялись на семьи. И в каждой – порядок, разделение обязанностей. Рабочие собирают пыльцу, матка производила потомство, трутни оплодотворяют. «Только несведущим кажется: хаос! – мелькнуло в голове Фокса. – Мне-то известно, что всё у пчел закономерно, всё по схеме».

Память принесла образы из прошлого. Отец вошёл в комнату.

– Фокс, тут к тебе Бивер... О, ты опять чутка не в себе!

Фокс лежал в домашнем саркофаге, опутанный проводами и весь в изолирующей жидкости. Она заливала всё тело, только лицо возвышалось над поверхностью. И ещё, в отличие от саркофагов в центрах управления, у домашнего не было крышки.

Мартен подошёл, глянул на боковой дисплей. Туда выводились показатели жизнедеятельности – мало ли что! – и общие сведения о симуляции.

В принципе, Мартен мог запросить прямой доступ через имплант. Но это считалось неэтичным, по крайней мере, в отношении с детьми.

– Мог бы сам догадаться, – пробурчал Мартен, бросив взгляд на вереницу цифр. – Опять он со своими «жужжалками». Ладно, скажу Биверу зайти в другой раз.

Фокс его слышал, часть разума оставалась по эту сторону сети. Но голос Мартена звучал отдалённо и словно сквозь вату. Бивер? Ничего, и впрямь – в другой раз. У него в улице матка приболела, надо было решаться на производство новой...

Сейчас Фокс смотрел на работу киберов и замечал сходство с рабочими пчёлами. Действия продуманы, мало что может нарушить порядок. Он бросил взгляд в сторону главного здания Центра управления, рядом с клиентским, куда, собственно, ему и надо было зайти. «Ага, а в главном, видимо, матка. Сейчас отдаст приказ, и...».

Он ухмыльнулся и вышел из гравимобили. Целый рой киберов устремился к его аппарату. И никто не оказался у Фокса на пути, да и он старался никому не помешать.

Киберы мигмом облепили гравимобиль, проверяя состояние и устраняя неполадки.

Фокс пошёл к клиентскому зданию, остановился и посмотрел назад. Даже эта задержка не нарушила порядок: киберы изменили темп, распределились и обошли неожиданно возникшее препятствие.

Они общались радиосигналами и работали почти бесшумно. Но Фокс слышал лёгкое жужжание, будто рядом и впрямь трудились пчёлы. Улыбнувшись, он понял, что воображение и цифровой помощник делают картину интереснее. А уже затем продолжил идти к цели. Киберы мгновенно заполнили пространство, которое он только что занимал.

В клиентском здании не было дверей – только силовое поле, пропускавшее всех с допуском. «Наступит ли время, когда мы устраним все барьеры и будем жить без них?» – промельк-

нуло в голове Фокса. Мысли, может, наивная. Но ему вдруг представилось, как все начинают жить подобно рою киберов. Готовы люди к тому?

Голос у стойки регистрации отвлек его от нахлынувших мыслей:

– Назовите себя и уточните цель визита.

– Фокс Тен, прибыл сдать гравимобиль, зафрахтованный для подземных гонок. Аппарат исправен, проходит обслуживание на посадочной площадке.

– Вы прибыли вне графика, – заметил голос. – Это потребует правок. В чём причина?

Фокс пожал плечами:

– Был вынужден досрочно прервать участие в соревнованиях. Получил информацию о необходимости включиться в поисковую экспедицию вне пределов Зандара.

– Уточните состояние землеройной машины. Вы не подали заявку на эвакуацию. Аппарат функционален?

Фокс мысленно выругался: о «землеройке» он и вправду позабыл! «Могут начислить штраф. Впрочем, я уже нарушил столько правил...»

– Землеройная машина работает исправно и находится на месте соревнований. Передаю координаты точки эвакуации.

Цифровой помощник без лишних требований поделился данными. «Перейти в автономный режим оповещения в таких случаях, – мысленно приказал Фокс. – Не хочу снова попасть в неловкую ситуацию».

Можно было не уточнять: помощник уже учёл обстоятельства. Но порядок есть порядок. «Вот бы так всегда!» – произнёс тонкий голосок в голове. Волнение пробудило личность Мышиного короля.

Фокс поморщился, но не отреагировал. Лучше обратиться к системе управления и покончить с формальностями.

– Передачу гравимобиля завершил. Возвращаюсь к стандартной жизнедеятельности в поселении.

Голос ответил без эмоций:

– Рады приветствовать в Приполярной общине, Фокс Тен. Можете приступить к штатным обязанностям.

«Лицемерная железяка», – пронеслось в голове. Вслух он сказал:

– Сперва доложу биологическому соправителю.

Центр управления уже отслеживал ситуацию в целом и не обратил внимания на уточнение. «Какие же вы все бесчувственные!» – подумал Фокс и направился к выходу.

– Просьба не обобщать, – отреагировал цифровой помощник.

Фокс недовольно поморщился, но ничего не ответил.

В отличие от Центра управления, располагавшегося на окраине, Центр принятия решений находился ближе к географическому центру поселения. Фоксу предстояло пройти пешком. Благо поселения Зандара не отличались огромными размерами.

Сеть предприятий по добыче и переработке ресурсов – их обслуживали киберпомощники – раскинулась по планете, как щупальца осьминога. Зандар не предлагал Галактике чего-либо уникального, но надёжно обеспечивал базовые потребности своих жителей.

Поселений на Зандаре играли иную роль. В Галактике ценили вовсе не природные ресурсы. Таких было немало в прочих местах. Особую славу имел Шинора в системе Гуджарата.

На передний план на Зандаре выходили сами колонисты. В Галактике некогда искренне восхищались наследниками героических традиций. Немало сил те потратили при расселении человечества по отдалённым уголкам космоса. Сказывалась привычка к суровым условиям планеты, которая не раз спасала в других мирах.

Но так было более века назад. Времена менялись. Теперь всё больше полагались на неутомимых носителей машинного разума.

И на самом Зандаре нравы смягчались, а устои отходили на второй план. Давало о себе знать то, что продолжавшая работать «фабрика героев» выпускала «продукцию», которая не пользовалась прежним спросом. А ещё хуже то, что хоть никто не винил жителей Зандара в переменчивости модных веяний, но и былым уважением не одаривал

Сейчас Фокс придерживался простой стратегии: не делиться подробностями событий ни с кем из поселенцев. По пути к Центру принятия решений ему встретилось немного знакомых. Он сдержанно их приветствовал, но обе стороны не стремились к долгим беседам.

Взгляды, которые Фокс ловил на себе, говорили об интересе, который вызывала его персона. Но зандарцы умели держать чувства под контролем. Прояви Фокс несдержанность, ответная реакция последовала бы незамедлительно. Но повода для диалога не было – интерес угасал сам собой.

Мышиный король, образ которого играл ключевую роль для Фокса, не стремился к поспешным решениям. Сам обладатель прозвища старался сохранять спокойствие и рассудительность. Он не выказывал волнения, двигаясь по улице, расходящейся от центра поселения, как луч солнца. Но волнение росло, побуждая идти быстрее.

Поспешность могла повредить репутации – а её зандарцы ценили столь же высоко, как целеустремлённость. Уроженцы сурового мира понимали: потеря лица в глазах великого героя прошлого недопустима.

В каждом жил «внутренний цензор». Он не всегда проявлялся так ярко, как у Фокса, но влиял на жизнь. Зандарцы сами сдерживали и направляли поведение – строже любых указаний. Любой местный житель был настолько диктатором для себя, что внешнее влияние не требовалось.

Отдельный сюрприз ждал Фокса у Центру принятия решений. Центр работал. Буквы голографической надписи как всегда звали участвовать в управлении поселением. Но вход, обычно прикрытый невидимым силовым полем, теперь был угольно-чёрным.

Фокс попытался вспомнить цветовые коды. Похоже, изменились стандартные пароли: при входе ими обменивались цифровые помощники посетителей и система Центра. Доступ открывали только для избранных.

Известие о гибели звездолёта на спутнике Саффара подействовало на общину сильнее, чем можно было предположить. Гибель корабля – событие неординарное, особенно после столь долгого затишья. Но чтобы интеллектуальные системы, объединённые сетью, проявили признаки паники...

«А мы, люди, веками боялись восстания машин, – подумал Фокс. – Теперь машины управляют в Галактике. Но именно они расценили случившееся, и роль человека в нём, как угрозу вселенского масштаба. Они, не мы».

Фокс смотрел на чёрную преграду. При всём трагизме событий, его невольно забавляла перемена ролей. Раньше люди боялись машин, теперь машины стали опасаться людей. Ещё бы! Знаменитая непредсказуемость и нелогичность человеческой природы. Искусственный интеллект не мог их понять, а принять – тем более.

Причастность к хаосу тревожила новых хозяев Галактики.

Фокс открыл канал связи в цифровой части мозга и направил запрос биологическому сопровителю поселения – Снейку Фору. Тот некоторое время не отвечал. Воображение подсказывало знакомые образы: опутанный шлангами с питательными смесями Снейк лежит в Центре, в саркофаге, залитом под самую наглухо закрытую крышку изолирующей жидкостью. Свободен ли он хотя бы в своём разуме?

«А не решено ли всех природных людей помножить на ноль?» – промелькнуло в голове Фокса. «Да ну, глупости!» Сотрелось нелогичным и потому невозможным для машинного

разума. В чём смысл снижать риск от случайностей человеческой природы, а при кризисе поступать по-человечески импульсивно?

Скорее всего, Снейк погрузился в сон, чтобы набраться сил перед разгаром кризиса. Запрос от Фокса требовал привести его в чувство – на это нужно время.

Фокс принялся ждать. Ожидание затягивалось, выглядело унижительным. Хорошо, что никто не проходил мимо. Для Зандара трудности с рутинными задачами нормой не считались.

«Может, в других местах, где традиции не имеют значения, такое в порядке вещей, – подумал Фокс. – Но у нас? Безумие!»

Спустя какое-то время в голове прозвучал спокойный голос:

– Биологический соправитель и интеллектуальная система Центра принятия решений Приполярной общины рады видеть тебя снова в наших рядах, Фокс Тен. Готовы помочь всем, чем сможем.

– Всё это замечательно, – ответил Фокс. – Я тоже безмерно рад. Но хотелось бы соблюдения процедур, а не обмена формальными приветствиями. Могу ли доложить напрямую соправителю, а не вести переговоры с киберзаместителями?

– Ты настаиваешь на строгом соблюдении протокола? – поинтересовался голос. – Обмен данными с цифровым помощником завершился ещё при передаче гравимобиля.

– Прекрасно понимаю, – проговорил Фокс. – Но многие беды последних часов случились потому, что кое-кто игнорировал протоколы. Если мы плюнем на традиции...

Общение шло по радиосвязи – оценить эмоции было сложно. Но у Фокса нарастало лёгкое недовольство. Он ругал себя за это, хотя понимал ведомость причин неуравновешенности.

Снейк (или тот, кто говорил от его имени) оценил состояние посетителя. Нужно было решение, устраивающее обе стороны. Вскоре в голове Фокса прозвучало:

– Настройки системы изменены. Можешь войти и сделать доклад по упрощённой форме. Это тебя устроит?

– Конечно, – ответил Фокс. – Чем скорее завершу формальности, тем быстрее отправлюсь в путь.

Вопроса, куда и зачем он планирует отправиться, не возникло. Фокс дождался, пока цветовая гамма входа снова станет прозрачной. Несколько шагов – и он оказался внутри порог Центра принятия решений.

В полутёмном помещении стояла низкая температура, а в воздухе парил рой вычислительных модулей. Нынешние компьютеры не нуждались в охлаждении, но традиция требовала баланса между комфортом кибернетических организмов и биологических посетителей.

Стоило человеку войти, температура повышалась. Когда киберсистемы оставались одни (даже рядом с саркофагом соправителя), температура снижалась. Соправителя это не касалось: внутри саркофага параметры оставались неизменны.

Саркофаг парил в метре над полом. Посетители могли подойти и заглянуть в лицо соправителя через прозрачную крышку. Кислородная маска и прикрытые глаза создавали впечатление, что он спит. Но любой мог обратиться с вопросом и получить ответ.

Фокс подошёл и положил на крышку саркофага правую руку. Тактильного контакта не требовалось: соправитель не ощутил бы прикосновения. Но того предполагал ритуал. Как только рука легла на саркофаг, под сводами Центра раздался голос:

– Снейк Фор, биологический соправитель Приполярной общины, натуральный человек, естественное происхождение приветствует тебя, Фокс Тен. С чем пожаловал?

Фокс ответил по протоколу:

– Представляю доклад о результатах участия в соревнованиях по подземным гонкам по упрощённой форме.

– Приступай! – сказал Снейк.

– Результат, – начал Фокс. – Гонки завершены досрочно и потерпели неудачу. Причина: поступление экстренного вызова от Мартена Тена. Цель вызова: информация о катастрофе звездолёта «Синее пламя»; в составе экипажа – названная мать и сёстры гонщика. Прошу принять во внимание причины неудачи и дать разрешение на участие в поисковой экспедиции за пределами Зандара.

Соправитель ответил после пяти секунд ритуального ожидания:

– Доклад принят, причина признана уважительной. Уточнение по запросу: требуется конкретизация сведений о месте проведения экспедиции.

Фокс проговорил:

– Система: Эпсилон Андромеды, планета: спутник Саффара.

– Цель экспедиции? – уточнил Снейк.

– Проверка сведений о причастности натурального человека к крушению корабля, – пояснил Фокс.

– Время отправки? Требующиеся ресурсы? – настаивал Снейк.

– Время: сегодня, вечер. Ресурсы: челнок до орбитальной базы для поступления в состав, – среагировал Фокс.

– Вклад экспедиции в общее дело? – продолжал Снейк. – Вероятность успеха?

– Вклад: установление истины о причинах катастрофы и предотвращение подобных инцидентов в будущем. Вероятность успеха: зависит от полноты данных и оперативности действий.

Миг продолжалась обработка данных и выработка решения.

– Принято, – объявил Снейк. – Разрешение на участие в экспедиции выдано. Желаю удачи, Фокс Тен. Помни: традиции – основа нашей силы.

Киберсистемы вторили тихим гулом. Фокс кивнул, развернулся и направился к выходу. За спиной вновь сгустилась темнота входа.

На улице он остановился, вдохнул холодный воздух Зандара. В голове крутились мысли: о космосе, о «Синем пламени», о том, кто мог стать причиной катастрофы.

До вечерней отправки оставалось несколько часов. Фокс выбрал кратчайший маршрут к орбитальной базе – через восточные ангары. По пути он заметил непривычную суету: киберы перемещались резче обычного, а цифровые помощники в головах жителей то и дело обменивались зашифрованными пакетами данных.

Он попытался связаться с Мартемом, но канал оставался заблокирован. «Временные ограничения на коммуникацию», – сухо пояснил цифровой помощник. Фокс сжал кулаки: правила, протоколы, блокировки – всё это тянуло время, а каждая минута могла стоить жизнью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.